

Пак Мин-джун.

Он был моим однокурсником из театрально-кинематографического отделения колледжа.

Среди коллег, которые сейчас зарабатывают на жизнь как актеры, кроме Пак Мин-джуна, которые изучал театр и кино, их довольно много.

Может не быть он и не самый милый, но Пак Мин-джун в настоящее время самый успешный среди своих однокурсников, которые занимаются актерским искусством.

Конечно, это не значит, что он главный актер в драмах, но он сыграл много важных второстепенных ролей.

Пак Мин-джун всегда притворялся крутым парнем со времен колледжа.

Он не был сертифицированным крутым парнем, а притворялся им.

И я был как колючая трава в его глазу.

Я всегда был холоден в колледже.

Пак Мин-джун испытывал ревность к моему актерскому мастерству, всегда высказывался отрицательно и клеветал за моей спиной. Вплоть до того, что появился слух о его романе с женщиной профессором и получении сценария будущей пьесы заранее для репетиций.

Как только я узнал об этом, я перестал обращать на него внимание и игнорировал его наравне с другими однокурсниками.

Все же, Пак Мин-джуну удалось попасть в агентство Интертеймент после окончания университета, и сейчас он активно работает в индустрии, забывая о своем прошлом.

В отличие от него, я страдал от камерной стеснительности и получал мелкие роли в сравнении с Пак Мин-джуном, который продвигался в карьере стабильно.

Было бы здорово, если бы здесь все закончилось, но я продолжал слышать новости о том, что он до сих пор рассматривает меня как своего конкурента и говорит за моей спиной негативные вещи перед нашими однокурсниками, такие как "Я знал это", "Он может играть только на кампусе" и "Странный однокурсник".

Однако, к сожалению, я встретил эту негодяйскую личность здесь, в самом неожиданном месте. Я стоял среди массовки и не обращал на него внимания, даже не смотрел в его сторону.

Он сошел с фургона и направился к режиссеру Киму, а я не обращал внимания на ситуацию и сосредотачивался на своей реплике. Внезапно кто-то с громким голосом позвал меня:

"Джин Хи-сонг!"

Он приблизился ко мне и пожал мою руку, произнеся: "Действительно, это Хи-сонг. Рад видеть тебя снова!"

Сотрудники и статисты, находившиеся рядом, повернулись в мою сторону, прислушиваясь к его громкому голосу.

"Да, давно не виделись."

Я не испытывал желания встретиться с Пак Мин Джуном и радостно приветствовать его в подобном месте, а скорее наоборот.

Такое чувство, конечно же, сопутствовало мне и в повседневной жизни, а не только здесь.

"Эй, я слышал о тебе..."

Он сказал это, осматривая меня сверху вниз.

"Ты все еще занимаешься статистической работой... Ну а сегодня есть какие-то реплики?"

"Шесть реплик."

"Ого, ты молодец. Я думал, ты будешь проходить мимо, не произнося ни слова."

Уголки его рта изогнулись, и он с трудом скрывал желание похвастаться.

Неудачник. Я знаю, что он чувствует себя гораздо увереннее, чем я, и хочет продемонстрировать это.

Следовательно, я не собирался льстить ему.

"Я пришел сегодня для особого выступления. Ты слышал об этом?" - спросил он.

Однако я не отреагировал на его вопрос, продолжая говорить.

"Я знаком с режиссером, мы ранее пили вместе. Он попросил меня выступить, и я не мог отказать, учитывая нашу связь, правда? Ха-ха."

Как сильно он хотел произвести впечатление.

Я не ответил на его слова, оставив его говорить без конца, и он, казалось, просто хвастался всем, что пришло ему на ум.

После этого, как будто его собственные слова ускорили его действия, он добавил:

"Ну ладно, удачи сегодня. Я пойду к режиссеру."

Прошло несколько часов.

После нескольких сеансов съемок наступила моя очередь сыграть в новом фильме. Моя роль заключалась в том, чтобы защитить принцессу, окруженную множеством солдат с мечами, играя роль единственного охранника. Проверив свою одежду и меч, я занял свою позицию на съемочной площадке.

"Тебе нужно произнести только одну фразу в этой сцене, прежде чем размахнешься мечом!" - объяснил режиссер, подойдя ко мне с копией сценария и детально описав процесс съемки.

"Да, я понимаю," - ответил я.

"Хорошо, начинаем съемку!".

"Готовы, камера, мотор!".

"Принцесса, больше не надо продолжать. Вам нужно бежать!" - произнес я свою реплику.

С выражением неистово собранного лица и готовностью полностью погрузиться в свою роль, Сон Юна начала дрожать.

"Однако ... впереди же находятся солдаты", - решительно произнес я, стоя за ней, также полностью погруженный в свою напряженную роль.

В этом месте казалось, что мы находимся только вдвоем, и ничто, кроме нас и принцессы, не существует.

Я открыл рот, держа меч перед собой со своим смелым взглядом, зная, что мне нужно защитить принцессу ценой жизни.

"Солдаты слишком малочисленны. Я должен защитить принцессу всеми своими силами. Поторопимся".

Топот!

Шум, который насытил всю комнату, звучал громче, когда все были заняты нашей игрой.

"Кто это был!"

Очевидно, что это был звук падения какого-то оружия на землю.

Режиссер Ким резко встал со своего места и зашипел.

"Ах! Простите, режиссер. Видимо, реквизит был рядом и его случайно задел мой край одежды".

Черт.

Это был Пак Мин Джун.

Этот парень точно сделал это нарочно.

Как он может случайно уронить реквизит на съемочной площадке?

Это нелепо.

Реквизит не был разбросан по всей площадке и не представлял опасности.

Он просто мешал мне играть.

Режиссер Ким сдержал гнев и ответил.

"Всё благополучно. Будьте осторожны, не подвергайте себя травмам", произнес режиссер Ким, воспринимая произошедшее с спокойствием. "Прошу прощения", ответил актер, испытывая чувство стыда. Затем Ким обратился к команде по декорациям: "Что вы там делаете? Спешите убрать все эти мечи и прочее, чтобы не мешали!". В это время Сон Юна, чья игра была нарушена, смотрела на меня с раздраженным выражением лица через камеру. "Хорошо, сейчас вернусь. Я играла так хорошо. Давайте сыграем еще раз!" После того, как Ким внимательно осмотрел окружающее, он уселся на стул и закричал: "Мотор, камера, начали!". Таким образом, первая съемка бога оказалась удачной, несмотря на произошедшие неприятности. Я быстро вошел в роль и продолжал играть, забыв о случившемся.

"Если Сон Юна останется на своем месте и не уклонится, то Хи Сонг сможет защитить ее, блокируя удар меча. Вы поняли?" - говорил нам мастер боевых искусств, двигаясь и объясняя детали плана.

"Да, мы должны заблокировать удар мечом здесь..." - начал я.

"Да, верно. Поскольку бог постановки боя находится здесь важно как можно лучше передать его идею, Хи Сонг должен продолжать играть так, как он только что показал," - прервал меня режиссер Ким, который, оказывается, уже был рядом со мной.

"Да, господин режиссер. Я постараюсь изо всех сил," - ответил я.

"Хорошо. Вы только что сыграли очень хорошо. Будем надеяться, что вы также справитесь со следующей ролью мечника от бога," - сказал Ким режиссер с улыбкой на лице.

Эта съемка тоже оказалась великим успехом. Я начал думать, что мне, кажется, уже не так сильно кружится голова от камеры, как раньше.

"Доверьтесь мне! Я обязательно справлюсь!" - воскликнул я.

"Я не уверен, что происходит" - заявил я с недоверием.

Моя роль, которая должна была завершиться сегодня, продолжится и завтра.

Подобно вчерашнему дню, моя роль расширяется благодаря моему актерскому мастерству.

Надо постараться исполнить мою роль наилучшим образом, приложить усилия на какие я только способен.

Я кивнул головой утвердительно и дал обещание прийти завтра.

Внезапно на площадке появился кто-то.

Это был Пак Мин-джун.

Режиссер Ким повернул голову и заинтересовался в ответ на его слова:

"О чем идет речь?"

"Ну, господин режиссер, я специальный гость, и, возможно, мне неуместно вмешиваться..."

"Еще раз о чём идёт речь?"

"Можно ли нам на мгновение поговорить в том углу?" - попросил Пак Мин-джун.

Он указал на место рядом с режиссерским креслом, а режиссер Ким кивнул головой.

Затем Пак Мин-джун оглянулся на меня, выражая непонятную мимику, и ушел.

О чём он задумался?

Пак Мин-джун, улыбаясь и дрожа от возбуждения, сказал:

"Режиссёр, не менее важно, чтобы Ча Рари выжил, чем защитил принцессу в битве с охранниками, верно?"

Его слова вызвали недоумение у режиссёра Кима.

"Что это значит?" - возразил он, хмурясь.

Я, как верный телезритель, полагаю, что сцена, в которой охранник погибает, преследуемый защищаемой им принцессой, будет более напряженной, чем если бы она спаслась благодаря своему охраннику. Я прочел комментарии на форумах зрителей, и там говорили, что историческая драма без напряженных моментов считается скучной. Я считаю, что автору такой подход тоже должен понравиться.

Ким-режиссер не ответил на слова Пак Мин-джуна, и тогда тот, ухватив его за руку, продолжил говорить:

"Режиссер! Прошу вас рассмотреть мнение зрителей. Если мои слова вас обидят, то можете запросто заткнуть мне рот".

Ким-режиссер прикасаясь к своему подбородку, заговорил тихим голосом:

"Хм... это имеет смысл".

Пак Мин-джун не прекращал своего монолога, продолжая разговаривать с Ким-режиссером, но иногда бросал взгляд в сторону Джин Хи Сон, который стоял рядом. Возможно, он говорил рядом с ним по какой-то причине, которую знал только он.

Безусловно, разговор задумывался таким образом, чтобы направить его в сторону Джин Хи Сона. Неважно, появится ли он в следующей серии или нет, он должен был оборвать эту возможность.

"Это верно. В конце концов, в будущем не будет больше телохранителей".

На словах режиссера Кима уголки рта Пак Мин-джуна искривились.

В их разговоре на мгновение наступила тишина.

Затем заговорил режиссер Ким.

"Благодарю вас, Мин-джун. Ваше стремление к режиссуре впечатляет."

"Нет, нисколько! Если это то, что вы делаете, режиссер, я всегда думаю и думаю об этом. Ха-ха".

"Помощник режиссера! Пожалуйста, позовите Хи Сона сюда".

"Да, Хи Сон! Сюда."

Джин Хи Сон быстро подошел к Пак Мин-джуну и режиссеру Киму.

Он стоял перед ними, глядя на режиссера Кима, не бросив даже взгляда на Пак Мин-джуна.

"Вы вызывали меня, режиссер?"

"Ах, Хи Сон. Ты помнишь ту сцену, где тебе предстоит вести бой мечом, а затем падать, пораженным ножом в конце?"

Режиссеровы слова оставили Джина Хи Сона без возражений.

Ему оставалось только испытывать гнев на Пак Мин-джуна.

"А... Так вы считаете, что нужно не отбить нож, а принять его удар?"

"Да, мне кажется, это будет лучше. Режиссер боевых искусств уже наладил хореографию боя, и вы с актером второго плана должны быть в одном ритме. Можно приступить к тренировкам?"

"...Да."

"Отлично, как только будешь готов, начнем съемки."

Хи Сон поклонился и сразу же направился на площадку для съемки.

Пак Мин-джун, наблюдая, как Хи Сон уходит, скривил губы.

"А не хочет ли Пак Мин-джун уйти? Ведь его роль уже закончилась сегодня и он может

покинуть съемочную площадку", спросил Ким, стоя на посту режиссера.

"Нет, он желает остаться и продолжить наслаждаться атмосферой на площадке. Это возможно?" - ответил помощник режиссера.

"Естественно, пожалуйста."

"Да, Пак Мин-джун не способен оспорить режиссера ни в одном слове", подумал Джин Хи Сон, осознавая, что его мнение не имеет значения.

Пак Мин-джун сдерживал свою раздраженность, сжимая губы.

Они потренировались вместе с Джин Хи Соном и другими актерами несколько минут, после чего начались съемки.

"Хорошо, теперь сразу после стражника мы переходим к следующей сцене с боем", объявил режиссер.

"Слова девушки придают ей тревожный вид", - произнес режиссер и когда красный свет камеры загорелся, взгляд Джин Хи Соны изменился. Он смотрел на актрису Сон Ю На с тревожным взглядом и в ее глазах появились слезы. Словно зажатые губы актрисы дрожали, когда она заговорила с дрожащим голосом: "Вы всегда будете рядом со мной, так как мне страшно".

"Ваше Высочество, в любой ситуации вам нужно сохранять свое достоинство. Это важно для нашей страны и для народа. Пожалуйста... Кто там?"

Чин Хи Сон попытался убедить Сон Ю На, но внезапный звук помешал ему. Он встал с мечом, готовый сражаться, и после того, как он посмотрел на камеру, размахнулся мечом, будто хотел что-то разрубить. Весь персонал задержал дыхание, а взгляды были устремлены на меч Джин Хи Соны, а затем раздался крик.

"Защитите принцессу!"

Солдаты, стоявшие рядом, бросились к принцессе под рев голоса Джин Хи Соны.

Внезапно в воздухе возникло напряжение, будто наступающая схватка неизбежна.

"Это недопустимо. Вы же обещали всегда оберегать меня!" - произнесла Сон Ю На, и ее голос стал еще пронзительнее, добавляя вокруг дополнительного напряжения.

Темный незнакомец, спрятанный за маской и плащом, вдруг поднял оружие, готовый атаковать Джин Хи Соны и принцессу. Меч зазвенел в воздухе, и напряжение достигло своего пика.

Джин Хи Сон обращался с мечом настолько ловко, словно тренировался со своим оружием множество раз, чтобы спасти принцессу. Его глаза и голос были настолько решительны, что наполненный напряжением момент казался медленным и невероятно ярким.

Когда Джин Хи Сон упал на колени, опустив свой меч, наряду со звуками рядом с Ким Гамдоком стоявший Пак Мин Джун улыбнулся и сжал губы.

Почему он оставался на месте, даже если его менеджер звал его к себе? Он желал зрелища, в котором роль Хи Сона перестанет быть необходимой. Неизвестно, знал ли он о таких мыслях, но Чин Хи Сон был полностью погружен в свою игру. Он изображал боль и страдания, словно его настоящее лицо было поражено ножом, и казалось, что он едва держится на грани жизни и смерти. Зрители смотрели на его реалистичную игру со страхом и тревогой, а режиссер и съемочная группа смотрели на него с трепетом. В этот момент взгляды Сон Ю На и Чин Хи Сона встретились, и когда Чин Хи Сон слегка покачнулся, удерживая свою жизнь, и выпустил слезу, Сон Ю На заплакала в скорби из-за потери своего стража. По окончании сцены, режиссер окликнул "Кат!", а инструктор боевых искусств крепко ударил по руке и поднял большой палец вверх в знак одобрения. Однако Пак Мин Джун, который смотрел на меня, выглядел недовольным и ушел, наследив. В тот момент я решил, что мне следует выйти и разгромить этого человека своим кулаком.

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2813200>